

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2019.3.20.1

УДК 316.33:321 | ББК 60.524.258.3

© Барановский Н.А.

ЛАТЕНТНЫЙ НАРКОТИЗМ И МЕРЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОТИЧЕСКОЙ УГРОЗЕ

БАРАНОВСКИЙ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси

Республика Беларусь, 200072, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1

E-mail: nicolai2003@inbox.ru

В статье раскрываются сущность и формы латентного наркотизма. Показано, что наркотизм как негативное социальное явление проявляется в четырех формах антиобщественного и противоправного социального поведения, которые имеют единую социальную природу, антиобщественную сущность и общие закономерности детерминации: эпизодическое немедицинское употребление наркотиков; наркомания как патологическая форма регулярного или систематического немедицинского употребления наркотиков, сопряженного с физической и психологической зависимостью человека от них; незаконное производство и распространение наркотиков; совершение преступлений и других правонарушений, связанных с наркотиками. Эмпирической базой исследования послужили данные государственной статистики Республики Беларусь и социологического опроса населения страны по репрезентативной выборке (объем выборки – более двух тысяч респондентов). На основе данных определяются масштабы зарегистрированного, латентного и реального употребления наркотиков и наркомании в Беларуси. Выявлено противоречие между тенденцией значительного увеличения уровня распространенности употребления наркотиков в стране, по данным социологических опросов, и сокращением числа лиц, находящихся на наркологическом учете МЗ РБ, снижением преступности, связанной с употреблением наркотиков согласно госстатистике. Сделан вывод, что официальная статистическая медицинская и уголовная информация не в полной мере отражает реальную наркотическую ситуацию в стране, так как она не учитывает так называемый латентный наркотизм (скрытый и нефиксируемый уровень наркотизма). Выявлены социально-девиантные особенности повседневного поведения и образа жизни ре-

спондентов, связанных с употреблением наркотиков. На основе сравнительного и факторного анализа результатов социологических исследований представлена социально-типологическая модель современного белорусского потребителя наркотиков. Разработан комплекс мер по повышению эффективности профилактики и противодействия наркотической угрозе на концептуально-стратегическом и законодательном уровне.

Латентный наркотизм, наркологическая угроза, профилактика и противодействие употреблению наркотиков, наркомании и незаконному обороту наркотиков.

В последние десятилетия практически во всех странах мира, в том числе и в Беларуси, отмечается устойчивая тенденция роста наркотизма, который превратился в реальную угрозу для физического, социального и нравственного здоровья нации, демографической, экономической, социальной и культурной безопасности страны, в серьезное препятствие для устойчивого и прогрессивного развития страны.

Под наркотизмом понимается общественно опасное и противоправное антиобщественное социальное явление, выражающееся в массовом и устойчивом негативном социальном поведении, которое проявляется в эпизодическом немедицинском употреблении наркотических веществ, наркомании, незаконном производстве и распространении наркотиков либо в совершении преступлений и других правонарушений, связанных с наркотиками, причиняющее обществу большой материальный, физический, социальный и моральный ущерб, а также препятствующее формированию здорового образа жизни населения и устойчивому развитию социума.

Наркотизм как негативное социальное явление проявляется в четырех формах антиобщественного и противоправного социального поведения:

1) эпизодическое немедицинское употребление наркотиков;

2) наркомания как патологическая форма регулярного или систематического немедицинского употребления наркотиков, сопряженного с физической и психологической зависимостью человека от них;

3) незаконное производство и распространение наркотиков;

4) совершение преступлений и других правонарушений, связанных с наркотиками.

Все формы наркотизма имеют единую социальную природу, антиобщественную сущность и общие закономерности генезиса и детерминации. Вместе с тем в содержательном и этиологическом плане они существенно различаются между собой, что обуславливает необходимость предметно-дифференцированного подхода как к их исследованию, так и к социальной практике профилактики и противодействия этим негативным социальным явлениям. В частности, эпизодическое немедицинское употребление наркотиков – это преимущественно социокультурная проблема, наркомания – социально-медицинская проблема, а незаконное производство и распространение наркотиков, а также преступления и другие правонарушения, связанные с наркотиками, – это преимущественно социально-правовая проблема. Характер вышеперечисленных форм проявления наркотизма как антиобщественного явления предопределяет сущность и приоритетную направленность мер и средств профилактики и противодействия наркотической угрозе.

Изучение данных медицинской и уголовной статистики, результатов социологических исследований свидетельствует, что проблема эпизодического употребления наркотиков, наркомании, незаконного производства и распространения наркотиков, а также преступлений и других правонарушений, связанных с наркотиками, в Беларуси продолжает оставаться острой и вызывает существенное беспокойство со стороны государства, общественности и населения. В соответствии с социологическими опроса-

ми населения страны эти вопросы входят в десятку социальных проблем, которые волнуют общество [1].

Состояние и тенденции развития наркотизма как антиобщественного явления можно выявлять посредством анализа данных социальной, медицинской и уголовной статистики, а также с помощью использования различных социологических методов, в частности опросов населения – как в масштабе страны в целом, так и на местном региональном уровне, и в отношении отдельных социально-демографических групп населения, а также опросов экспертов и других методик.

Анализ данных медицинской статистики показывает, что в настоящее время на наркологическом учете находится значительная численность лиц, патологически зависимых от употребления наркотиков, – 12725 человек по состоянию на 1 июля 2018 года. Что касается динамики наркотизации населения, то на протяжении последних почти пятнадцати лет (с 2004 по 2018 год) численность лиц, состоящих на наркологическом учете Министерства здравоохранения Республики Беларусь, имеет тенденцию к увеличению: с 9468 человек в 2004 году до 12725 человек в 2018 году – прирост составляет 34,4%. При этом если в первое десятилетие имел место значительный рост числа лиц, находящихся на наркологическом учете (до 15527 человек в 2015 году), то начиная с 2016 года отмечается устойчивая положительная тенденция к сокращению их численности – на 18,0% (до 12725 человек на 1 июля 2018 года).

Изучение данных уголовной статистики свидетельствует, что за последние 14 лет количество преступлений, связанных с наркотиками, несколько сократилось: с 6630 преступлений в 2004 году до 5387 преступлений в 2017 году – то есть на 18,7%. Вместе с тем удельный вес преступлений, связанных с наркотиками, в общем объеме зарегистрированной преступности за данный период не изменился и по-прежнему составляет 6,0%.

Следует отметить, что данные медицинской статистики фиксируют только численность лиц, имеющих патологическую за-

висимость от употребления наркотиков, то есть наркоманов. Уголовная статистика учитывает число лиц, совершивших преступления, связанные с употреблением наркотиков. При этом официальная государственная статистка не фиксирует численность лиц, практикующих эпизодическое немедицинское употребление наркотиков, то есть не охватывает все формы наркотизма как антиобщественного явления. Такую информацию можно получить посредством репрезентативных социологических опросов населения и опросов экспертов – практических работников, профессионально занимающихся вопросами профилактики, противодействия и лечения лиц, употребляющих наркотические вещества, а также использования других социологических и криминологических методов.

По информации сборника «Современное состояние наркологической ситуации в Республике Беларусь», подготовленного Гродненским медицинским университетом в 2012 году, в стране примерно 1,1–1,3% взрослого населения употребляет наркотики, то есть примерно от 82500 до 97500 человек [2].

По данным социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в октябре 2017 года, употребление наркотиков среди населения распространено среди 1,7% взрослого населения. Эта социологическая информация дает основание говорить о наличии достаточно высокого уровня распространенности употребления наркотиков в стране и о негативной тенденции его роста – в 1,4 раза за последние шесть лет.

Таким образом, имеет место довольно противоречивая ситуация: с одной стороны, по данным социологических опросов, отмечается тенденция значительного увеличения уровня распространенности употребления наркотиков в стране, с другой – статистика фиксирует сокращение числа лиц, находящихся на наркологическом учете МЗ РБ, и снижение преступности, связанной с наркотиками. Возможны три варианта объяснения данной ситуации:

1) изменение структуры потребляемых наркотических веществ, связанное со значительным увеличением удельного веса так называемых легких наркотиков, которые в меньшей степени влекут формирование патологической зависимости от наркотиков и менее связаны с совершением преступлений;

2) значительный рост латентной наркомании и латентной преступности, связанной с наркотиками, которые по каким-то причинам не фиксируются медицинскими и правоохранительными органами;

3) комплексное влияние двух вышеупомянутых факторов.

О наличии обстоятельств, связанных с влиянием первого фактора, свидетельствуют официальные статистические источники и результаты социологических исследований, согласно которым в последние годы имеет место позитивное изменение структуры потребляемых наркотических веществ: от преобладания опия, каннабиса, полинаркомании, курительных смесей и инъекционного употребления наркотиков к доминированию употребления гашиша, марихуаны, курительных смесей, маковой соломки и синтетических наркотиков. В частности, в 2018 году в структуре изъятых органами внутренних дел наркотических веществ 68,7% составлял гашиш, 21,0% – марихуана, 5,7% – маковая соломка, 4,2% – синтетические наркотики и 0,4% – иные наркотики.

Что касается оценки статистических данных по зарегистрированным преступлениям, связанным с наркотиками, то сокращение их количества, выраженного в абсолютных величинах, за последние почти пятнадцать лет при сохранении удельного веса в общей зарегистрированной преступности свидетельствует о том, что степень эффективности деятельности правоохранительных органов по борьбе с наркопреступностью остается примерно на одном уровне. Количественное снижение числа наркопреступлений является в значительной степени следствием улучшения общей криминогенной обстановки, обусловленного процессами устойчивого экономического и социаль-

ного развития страны в течение последнего десятилетия. Для полной и адекватной оценки нужны более детальный анализ динамики статистических показателей по отдельным видам наркопреступлений, изучение социально-демографических, уголовно-правовых и других особенностей личности наркопреступников, объема общественно опасных последствий преступлений, а также анализ следственной, судебной и уголовно-исполнительной практики. К сожалению, такого рода комплексных исследований в нашей стране не проводит ни одно научное или учебное учреждение.

Таким образом, следует сделать общий вывод, что официальная статистическая медицинская и уголовная информация не в полной мере отражает реальную наркотическую ситуацию в стране, так как она не учитывает так называемый латентный наркотизм (скрытый и нефиксируемый уровень наркотизма): 1) латентное эпизодическое немедицинское употребление наркотиков; 2) латентную наркоманию (латентное немедицинское употребление наркотиков с признаками физической или психологической зависимости); 3) латентное незаконное производство и распространение наркотиков; 4) латентные преступления и другие правонарушения, связанные с наркотиками.

Проблема исследования латентного наркотизма заключается в разработке и использовании специальных методов и методик, которые позволили бы с максимальной точностью изучить его масштабы, структуру, динамику и другие характеристики, важные для организации и проведения работы по профилактике и противодействию наркотизму как антиобщественному явлению.

Одним из наиболее эффективных методов выявления латентного наркотизма являются социологические опросы населения в целом, отдельных социально-демографических групп населения, в том числе лиц, эпизодически употребляющих наркотики, наркоманов и лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотиков. При этом наибольшую ценность имеют не эпизодические

социологические опросы, а мониторинговые социологические исследования, осуществляемые на регулярной временной основе и по единой методологии и методике междисциплинарного характера – комплексного использования научного знания и методов социологии, культурологии, педагогики, социальной психологии, медицины и права. Позитивная сторона социологического мониторинга состоит также в том, что мониторинговые исследования содержат информацию не только о состоянии, динамике, тенденциях развития и детерминантах наркотизма в целом и отдельных форм его проявления, но также включают элементы прогнозирования наркотической ситуации, оценку эффективности антинаркотической политики и научно-практические рекомендации по ее совершенствованию. Полученные результаты социологических опросов сравниваются с данными официальной статистики, других социологических исследований, таким образом, фиксируются масштабы как латентного наркотизма и отдельных его форм, так и реального состояния, динамики и характера наркотизма в целом как антиобщественного явления.

Институтом социологии НАН Беларуси в октябре 2017 года проведен социологический опрос взрослого населения страны по репрезентативной республиканской выборке. Было опрошено более 2 тысяч человек, представляющих все социально-демографические группы населения во всех областях страны. Социологический опрос показал, что употребление наркотиков среди населения имеет достаточно высокий уровень распространенности – 1,7% опрошенных указали, что они употребляют наркотические вещества, то есть примерно 127500 человек. Одновременно с этим еще 4,9% опрошенных отметили, что они «раннее пробовали, но сейчас не употребляют наркотики». Следовательно, в совокупности в сферу так называемого пробования и употребления наркотиков вовлечено 6,6% взрослого населения страны – то есть примерно 462 тыс. человек. При этом у каждого четвертого лица, пробо-

вавшего наркотики, сформировались привычка и зависимость от их употребления. Одновременно с этим 8,5% всех опрошенных указали, что в их ближайшем социальном окружении (среди родственников, знакомых, коллег по работе и учебе, приятелей и друзей) имеются лица, которые употребляют наркотики. На основании социологической информации об объеме распространенности употребления наркотиков в ближайшем социальном окружении респондентов, который значительно превышает число ответов на прямой вопрос об употреблении наркотиков самими опрошенными, можно предположить, что реальные масштабы употребления наркотиков значительно превышают выявленный в процессе социологического опроса показатель в 1,7%.

Используя данную социологическую информацию, можно рассчитать уровень распространенности латентного немедицинского употребления наркотиков и наркомании в стране. Итак, в сферу выявленного в процессе социологического опроса населения реального немедицинского употребления наркотиков в настоящее время вовлечено 1,7% взрослого населения страны (примерно 127,5 тысяч человек). Если сопоставить эти социологические показатели с численностью лиц, находящихся на 1 января 2018 года на наркологическом учете МЗ РБ (13093 человека), то можно зафиксировать уровень латентного немедицинского употребления наркотиков, который составляет 114,4 тысячи человек (то есть в 8,7 раза больше, чем число лиц, находящихся на наркологическом учете).

Возможен и вариант оценки уровня латентной наркомании – патологической формы употребления наркотиков, при котором учитывается только число лиц, которые употребляют тяжелые наркотики и фактически должны быть отнесены к категории лиц, подлежащих в наркологическому учету (их общая численность, по данным социологического опроса, составляет 0,8% всех респондентов, то есть примерно 60 тысяч человек). Если соотнести эту категорию респондентов

с численностью лиц, находящихся на 1 января 2018 года на наркологическом учете МЗ РБ (13093 человека), то уровень латентной наркомании – патологической формы употребления наркотиков – составляет 46,9 тысяч человек, то есть в 3,6 раз больше числа лиц, находящихся на наркологическом учете. Таким образом, реальная численность наркозависимых почти в четыре раза больше, чем число лиц, находящихся на наркологическом учете МЗ РБ по состоянию на 1 января 2018 года, что свидетельствует о недостаточной эффективности функционирования системы медицинского наркологического учета в стране.

По расчетам МВД РБ, проведенным в 2018 году, уровень латентности наркомании в 6,8 раз выше официальных статистических медицинских и правоохранительных данных и составляет 88,5 тысячи человек. По оценкам экспертов УНП ООН, реальное число наркозависимых лиц в 7–10 раз превышает официальную статистику, то есть если использовать эти расчеты, то в Беларуси численность наркозависимых свыше 18 лет составляет примерно от 89 тыс. до 127 тыс. человек. Разница в указанных показателях в некоторой степени может быть объяснена различиями в используемой терминологии, при которой часто допускается смешивание таких понятий, как «употребление наркотиков», «наркомания», «наркозависимые» и др.

К сведению, по данным Всемирной организации здравоохранения, в мире около 1% всего населения регулярно употребляет наркотики. При этом в документах ВОЗ отмечается, что если доля наркоманов в структуре населения составляет более 7%, то это свидетельствует о необратимых процессах деградации общества.

По результатам проведенного в октябре 2017 года социологического опроса, согласно которым 1,7% взрослого населения употребляет наркотики, 4,9% – пробовали наркотики, а у 8,5% в ближайшем социальном окружении имеются лица, которые употребляют наркотики, можно сделать вывод о наличии достаточно тревожной тенден-

ции относительно наркотической ситуации в нашей стране. Для сравнения отметим, что, по оценкам экспертов, в России еще более неблагоприятная наркотическая ситуация – от 3 до 5% населения регулярно употребляют наркотики.

Вместе с тем следует отметить, что вышеприведенные расчеты имеют ориентировочный характер, так как они основаны только на одном социологическом исследовании, которое к тому же не имело предметно-целевой направленности на выявление уровня латентного наркотизма. Для изучения социальных, медицинских и правовых проблем профилактики и противодействия наркотизму как антиобщественному явлению, в том числе и выявления латентного наркотизма, нужны специальные более масштабные и глубокие исследования, которые целесообразно проводить в мониторинговом режиме. Такие исследования в нашей стране, к сожалению, не проводятся, несмотря на их актуальность и социальную востребованность. Данные недостатки в области научного обеспечения государственной антинаркотической политики нуждаются в оперативном устранении и преодолении.

Не умаляя значимости изучения и выявления латентного и реального уровня немедицинского употребления наркотиков, наркомании и незаконного оборота наркотиков, следует отметить, что исследователям и практическим работникам целесообразно значительно больше внимания уделять не только этой, но и другой проблеме – изучению социально-демографических, социально-профессиональных, социокультурных, психологических и других особенностей различных форм наркотизма, а также выявлению всего комплекса факторов, причин и условий, детерминирующих наркотизм как антиобщественное явление. Это связано с тем, что эффективная профилактика и противодействие всем формам наркотизма должны быть направлены не только на выявление их конкретных фактов, лиц и последствий, а также на установление факторов, причин и условий, которые обу-

словливают их происхождение и развитие. Необходимо изучать природу, сущность и особенности данных негативных явлений и воздействовать прежде всего на причины, которые их порождают (то есть осуществлять негативную профилактическую работу), а также создавать социальные условия для здорового и правомерного образа жизни, исключающего употребление наркотиков (осуществлять так называемую позитивную профилактику) [3].

Актуальной и значимой научной и социально-практической проблемой, от решения которой зависит эффективность работы правоохранительных и других государственных органов по предупреждению и борьбе с употреблением наркотиков, наркоманией и наркобизнесом, является наличие полной и достоверной информации о закономерностях и особенностях их этиологии, то есть их генезиса и детерминации. Результаты социологических исследований дают основание полагать, что основными детерминантами (факторами, причинами и условиями) немедицинского употребления наркотиков, наркомании и незаконного оборота наркотиков являются следующие:

- деформации в социальном и духовном развитии значительной части населения, выражающиеся в социальной пассивности, ограниченности духовных интересов, неразвитости социальных и духовных потребностей, неумении организовать свой досуг, отсутствии любимых занятий в свободное время;

- доминирование в духовной культуре жизненных ценностей и социальных позиций индивидуалистического, гедонистического, потребительского, корыстного, конформистского, социально безответственного характера;

- затрудненность самореализации, обусловленная неопределенностью жизненных перспектив, несоответствием социальных и личностных возможностей уровню потребностей и интересов значительной части населения;

- нравственно-психологическая неудовлетворенность жизнью, окружающими быто-

выми условиями и морально-психологической атмосферой в семье, на работе и в учебе;

- незнание и неумение разрешать психологические проблемы и жизненные трудности;

- социально-девиантные особенности повседневного поведения и образа жизни, в частности распространенность бытового пьянства и алкоголизма, насилия в семье, совершение преступлений и других правонарушений, социальная замкнутость и пессимизм. По данным социологического исследования, проведенного в октябре 2017 года, различные формы бытового пьянства распространены среди 19,9% взрослого населения страны, в том числе эпизодическое бытовое пьянство – среди 10,3%; привычное бытовое пьянство – среди 8,2%; систематическое бытовое пьянство – среди 1,4%. При этом сравнительный анализ данных показателей с результатами опросов 2005, 2007 и 2010 гг. показывает, что за период с 2005 по 2017 год распространенность среди населения так называемого бытового пьянства фактически не изменилась (в 2005 году – 20%, в 2007 году – 19%, в 2010 году – 15%, в 2017 году – 19,9%). Опрос 2017 года показывает, что 14,5% взрослого населения не осуждают регулярное употребление спиртных напитков другими людьми, а еще 31,7% – нейтрально относятся к этому. Что касается употребления наркотиков, то 8,6% опрошенных не осуждают регулярное употребление наркотиков другими людьми, а еще 17,3% – нейтрально относятся к этому. Это свидетельствует о присутствии в общественном мнении высокой степени допустимости и безразличного отношения к пьянству и даже к употреблению наркотиков, несмотря на их большой вред для физического и нравственного здоровья.

- недостатки семейного воспитания и семейное неблагополучие, включающее разнообразные негативные характеристики ближайшего социального окружения, такие как неполные семьи, разводы, ссоры, злоупотребление алкоголем, конфликты, насилие, безразличие, отчужденность, одиночество и т. п.;

- влияние девиантной субкультуры, рассматривающей наркотики в качестве атрибута модного образа жизни.

Эти социокультурные и психологические обстоятельства индивидуально-личностного и социально-группового характера, в свою очередь, обусловлены деструктивными факторами и процессами на микро- и макросоциальном уровне:

- неустойчивой социально-экономической ситуацией в стране;

- большим материальным расслоением в обществе и социальной несправедливостью;

- безработицей;

- неудовлетворительными условиями и организацией досуга по месту жительства;

- кризисом и противоречивостью системы идеологических и духовных ценностей в обществе;

- невысокой эффективностью работы по профилактике пьянства, наркомании и преступности. По данным социологического опроса 2017 года, каждый третий респондент (31,5%) полагает, что профилактика и борьба с пьянством осуществляется неудовлетворительно. Что касается профилактики и борьбы с наркоманией, то каждый четвертый (25,5%) оценивает их неудовлетворительно и только 14,4% – как высокоэффективные. Остальные опрошенные (28,5%) дают удовлетворительную оценку. Значительная часть опрошенных (31,6%) затруднились ответить на данный вопрос, что можно трактовать как свидетельство их неосведомленности о практической работе и эффективности антинаркотической деятельности правоохранительных и других государственных органов и общественных объединений;

- недостатками воспитательно-просветительской работы в учреждениях образования;

- негативным влиянием СМИ, кино и видеопродукции;

- несовершенством законодательства, практики ответственности и наказания за производство, транспортировку, реализацию и употребление наркотиков, а также преступления, связанные с наркотиками;

- высоким уровнем распространенности употребления наркотиков;

- безнаказанностью потребителей наркотиков;

- распространенностью преступности в обществе и влиянием криминальной субкультуры;

- невысокой эффективностью работы по лечению и социальной реабилитации наркоманов. По данным социологического опроса 2017 года, по собственной инициативе за медицинской помощью с целью избавления от наркотической зависимости обращалось 2,8% опрошенных, из них 1,8% – лечение помогло, а 1,1% – не помогло. Принудительному лечению подвергались 2,8% опрошенных, из них 1,8% – лечение помогло, а 1,0% – не помогло. Таким образом, эффективность лечения от наркомании, как добровольного, так и принудительного, составляет около 50%.

Своевременное раннее выявление и социально-практическое решение в обществе на макро- и микросоциальном, а также индивидуально-личностном и поведенческом уровне всех вышеперечисленных социальных и личностных наркогенных проблем, недостатков и противоречий должны быть главным направлением и предметным содержанием системы экономических, социальных, культурных, правовых и нравственных профилактических и социально-реабилитационных мер современной антинаркотической политики.

На основе сравнительного и факторного анализа результатов социологических исследований можно представить следующую социально-типологическую модель современного белорусского потребителя наркотиков. Это мужчина 18–49 лет; имеющий неполное среднее или среднее общее образование; студент колледжа или вуза, рабочий промышленности, строительства, транспорта, предприниматель, учащийся школы, гимназии; холостой; имеющий средний уровень материальной обеспеченности, «бедный» или с достатком ниже среднего уровня; проживающий в г. Минске, в Минской, Брестской или Витебской областях, а также

в среднем городе более 70 тыс. человек или в малом городе до 70 тыс. человек; имеющий неудовлетворительное здоровье; воспитан в конфликтной семейной обстановке, в атмосфере непонимания и отчужденности, а нередко и внутрисемейного насилия; в своем поведении и образе жизни ориентируется на такие базовые ценности, как материальный достаток и благополучие, свобода и независимость, отдых и развлечения; не удовлетворен практически всеми сторонами социальной жизни, особенно материальным положением, жилищными условиями, перспективами в жизни, отношениями в родительской семье, учебой, проведением свободного времени; курит и регулярно употребляет крепкие спиртные напитки; полагает, что часто наркотики легко достать у торговца дома или на дискотеке, в баре, в ресторане, на улице или в интернете; главные мотивы употребления наркотиков: получить приятные ощущения, от нечего делать, забыть о проблемах, за кампанию, не выделяться из группы; не обращается самостоятельно за медпомощью, чтобы избавиться от наркотической зависимости; полагает, что снизить объем употребления наркотиков могут следующие обстоятельства: легализация «легких» наркотиков, интересная работа, доступные условия интересного и полезного проведения свободного времени, семья, любовь, дети, борьба с торговлей наркотиками, занятия физкультурой, спортом, туризмом, информация о вреде наркотиков для здоровья и жизни; его не тревожит распространенность наркомании в стране; полагает, что государственная антинаркотическая политика является неэффективной и она должна быть более мягкой, чем сегодня.

На основании вышеизложенной социологической информации следует полагать, что первоочередными мерами по повышению эффективности профилактики и противодействия наркотизму могут быть следующие социально-практические мероприятия:

1) на концептуально-стратегическом, законодательном и социально-практическом уровне следует рассматривать нарко-

тизм как негативное социальное явление, которое имеет антиобщественную сущность, аморальный и противоправный характер, препятствует устойчивому и прогрессивному развитию личности, семьи, трудового коллектива, государства и общества;

2) придать государственной и общественной антинаркотической профилактической работе системный, комплексный и социально эффективный характер, а также рассматривать ее как составную часть и одно из приоритетных направлений общей системы предупреждения преступности и других антиобщественных явлений, а также государственной социальной политики;

3) разработать стратегию государственной антинаркотической политики и на ее основе общенациональную и региональные программы мероприятий по профилактике и противодействию наркотизму в целом, а также отдельным его формам;

4) обеспечить полномасштабное статистическое и научное информационное изучение состояния и динамики зарегистрированной, латентной и реальной наркотической ситуации в режиме ежегодного мониторинга;

5) комплексно использовать меры экономического, политического, социального, культурного, педагогического, медицинского, правового, психологического и другого характера; осуществлять дифференцированный подход к профилактике наркотизма с учетом особенностей его четырех форм: а) эпизодического немедицинского употребления наркотиков как преимущественно социокультурной проблемы; б) наркомании – патологической формы немедицинского употребления наркотиков – как социально-медицинской проблемы; в) незаконного производства и распространения наркотиков, преступлений и других правонарушений, связанных с наркотиками, как преимущественно социально-правовой проблемы;

6) обеспечить единство мер «позитивной профилактики», направленной на создание социальных условий и мотивацию позитивного развития личности, социаль-

ных групп и общества в целом, а также мер «негативной профилактики», направленной на выявление, нейтрализацию и устранение факторов, причин и условий, обуславливающих происхождение и развитие наркотизма;

7) антинаркотическую профилактическую работу осуществлять на следующих основных этапах: а) донаркотической профилактики – выявление и профилактическая работа с лицами, качества, поведение и образ жизни которых свидетельствуют о социально-психологической и поведенческой предрасположенности к употреблению наркотиков, занятию наркоторговлей или совершению преступлений и других правонарушений, связанных с наркотиками, группами наркотического риска, их неблагополучным социальным окружением, а также всем населением страны; б) наркотической профилактики – работа с лицами, практикующими немедицинское употребление наркотиков, наркоманами, лицами, занимающимися наркоторговлей или совершающими преступления и другие правонарушения, связанные с наркотиками; в) постнаркотической профилактики – работа с лицами, прошедшими курс лечения от наркотической зависимости, а также с лицами, отбывшими уголовное наказание за преступления, связанные с наркотиками, до их выздоровления, исправления и законопослушного поведения;

8) обеспечить комплексность мер: а) «общей профилактики» (мероприятий, направленных на предупреждение наркотизма как массового антиобщественного и негативно-социального явления); б) «специальной профилактики» (комплекса специальных мер, непосредственно направленных на профилактику отдельных форм наркотизма, а также конкретные наиболее наркоактивные и общественно опасные категории лиц, употребляющих наркотики, занимающихся наркоторговлей и совершающих преступления, связанные с наркотиками); в) «индивидуальной профилактики» (мер по исправлению и коррекции личности, образа жизни и ближайшего социального окружения лиц,

употребляющих наркотики, занимающихся наркоторговлей и совершающих преступления, связанные с наркотиками, а также лиц из групп наркотического риска);

9) оптимально сочетать меры: а) «первичной профилактики» – выявление и профилактическая работа с лицами, качества, поведение и образ жизни которых свидетельствуют о социально-психологической и поведенческой предрасположенности к употреблению наркотиков, занятию наркоторговлей или совершению преступлений и других правонарушений, связанных с наркотиками, группами наркотического риска, их неблагополучным социальным окружением, а также всем населением страны; б) «вторичной профилактики» – работа с лицами, практикующими немедицинское употребление наркотиков, наркоманами, лицами, занимающимися наркоторговлей или совершающими преступления и другие правонарушения, связанные с наркотиками; в) «третичной профилактики» – работа с лицами, прошедшими курс лечения от наркотической зависимости, а также лицами, отбывшими уголовное наказание за преступления, связанные с наркотиками до их выздоровления, исправления и законопослушного поведения;

10) обеспечить наличие необходимой базы нормативно-правового, организационного, финансового, материального, кадрового, статистического и научного обеспечения антинаркотической профилактической работы на национальном и региональном уровне;

11) разработать и принять пакет новых законов: «Об основах государственной антидевиантной политики», «О деятельности по предупреждению преступности и других антиобщественных явлений», «Ювенальная антидевиантная политика», «Профилактика насилия в семье», «Профилактика пьянства и алкоголизма, употребления наркотиков и наркомании»;

12) обеспечить разработку организационно-управленческих технологий и методических материалов по профилактике различных форм наркотизма, в том числе социальной технологии эффективного взаи-

модействия между всеми субъектами анти-наркотической профилактической работы;

13) рассмотреть вопрос о создании Научно-исследовательского института криминологии, девиантологии и виктимологии, а также Национального комитета по предупреждению преступности и других анти-

общественных явлений – постоянно действующего организационно-управленческого государственного органа, направляющего и координирующего работу всех субъектов социально-правовой системы предупреждения преступности, пьянства, наркомании и других антиобщественных явлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барановский Н.А. Антидевиантная политика: теория и социальная практика. Минск: Белорусская наука, 2011. 272 с.
2. Современное состояние наркотической ситуации в Республике Беларусь / В.В. Лелевич [и др.]. Минск, 2012. 49 с.
3. Барановский Н.А. Социально-правовая система предупреждения антиобщественных явлений в контексте современной социальной политики // Инновационное развитие отраслей социальной сферы / С.А. Шавель [и др.]; под общ. ред. С.А. Шавеля; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т социологии. Минск: Белорусская наука, 2017. С. 298–341.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Барановский Николай Александрович – доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник. Государственное научное учреждение «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси». Республика Беларусь, 200072, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1. E-mail: nicolai2003@inbox.ru. Тел.: (017) 284-18-65.

Baranovskii N.A.

LATENT NARCOTISM AND MEASURES TO IMPROVE PREVENTION AND RESPONSE TO THE DRUG THREAT

The article reveals the essence and forms of latent narcotism. It is shown that narcotism as a negative social phenomenon is manifested in four forms of antisocial and illegal social behavior, which have a single social nature, antisocial essence and general patterns of determination: intermittent non-medical drug use; drug addiction as a pathological form of regular or systematic non-medical drug use associated with physical and psychological dependence on drugs; illegal drug production and distribution; commission of crimes and other drug-related offences. The empirical framework of the research consists in data of state statistics of the Republic of Belarus and the sociological survey of the population in the country on a representative sample (sample size – more than two 2,000 respondents). The data are used to determine the extent of registered, latent and actual drug abuse and drug addiction in Belarus. We reveal the contradiction between the upward trend in drug abuse in the country, according to sociological surveys, and the downward trend in the number of persons on the drug register of the Ministry of Health of Belarus, and a decrease in crime associated with drug abuse according to state statistics. It is concluded that official statistical medical and criminal information does not fully reflect the real drug situation in the country, as it does not take into account the so-called latent narcotism (latent and non-recorded drug level). The socio-deviant fea-

tures of everyday behavior and lifestyle of respondents associated with drug use are revealed. Based on comparative and factor analysis of results of the sociological research, a socio-classification model of the modern Belarusian drug user is presented. A set of measures to improve prevention and response to drug threat at the conceptual, strategic and legislative level has been developed.

Latent narcotism, drug threat, prevention and response to drug abuse, drug addiction and drug trafficking.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Baranovskii Nikolai Aleksandrovich – Doctor of Sociology, Associate Professor, Chief Research Associate. State scientific institution “Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Belarus”. 1, Surganov Street, Minsk, 200072, Republic of Belarus. E-mail: nicolai2003@inbox.ru. Phone: (017) 284-18-65.